

**ЦЕНТР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Москва, 2014 год

Москва, Зубовский бульвар, д.4,
подъезд "Союз журналистов России", 4 этаж
+7(495) 637-48-85; +7(495) 637-49-54
E-mail: cpi@polit-info.ru

Оглавление

Введение	3
Проблемы преподавания истории в российских учебных заведениях	5
<i>Проблемы, связанные с организацией преподавания истории</i>	<i>6</i>
<i>Проблемы, связанные с экспертизой, отбором и распространением учебных пособий</i>	<i>10</i>
<i>Проблемы, связанные с содержанием учебных пособий</i>	<i>12</i>
Тема незаконного и насильственного (с признаками геноцида) по своему характеру присоединения отдельных территорий и народов к России	12
Тема советского периода как времени тотального насилия, репрессий и преступного пренебрежения правами человека	15
Выводы и рекомендации	21

Введение

Обострение общественной дискуссии о необходимости приведения преподавания российской истории в соответствие с национальными интересами обусловило необходимость проведения исследования указанной сферы отечественного образования и связанной с ней деятельности региональных органов власти на предмет выявления угроз национальной безопасности (прилагается). В результате был вскрыт комплекс специфических проблем.

В частности, установлено, что существующая система преподавания истории не позволяет учащимся получать целостное восприятие исторического процесса, не нацелена на укрепление национальной идентичности и консолидацию российского общества.

В российской историографии исторические события интерпретируются в основном в соответствии с политическими предпочтениями авторов. Многие работы характеризуются ярко выраженной прозападной ангажированностью и стремлением закрепить в научной и учебной литературе одномерную концепцию «тоталитаризма», разработанную геополитическими противниками России в годы «холодной» войны.

Результаты анализа учебной литературы, используемой в процессе преподавания отечественной истории, позволяют сделать вывод о том, что наиболее распространённые интерпретации исторических событий подспудно убеждают учащихся в закономерном распаде нашей страны в будущем, что якобы позволит «угнетаемым народам» обрести независимость.

Таким образом, история как учебная дисциплина утратила воспитательную функцию. Отказ от научных положений об объективном характере развития российского государства-цивилизации, искусственное разделение многонационального народа России на славян - «угнетателей» и «порабощенные» ими народы, а также изъятие позитивных примеров из общего исторического наследия с одновременной героизацией сомнительных личностей не позволяют обеспечить воспроизводство традиционных для российского общества ценностей.

Как представляется, сохранение существующего положения в данной сфере будет провоцировать формирование в молодёжной среде комплекса национальной неполноценности, способствовать разрыву связей между поколениями, росту популярности сепаратистской и националистической идеологии, идей религиозного экстремизма. В долгосрочной перспективе в условиях глобализации и усиливающейся на мировой арене идейно-духовной конкуренции дальнейшее разрушение исторической памяти народа и его культурных кодов создаст реальные угрозы суверенитету и территориальной целостности страны.

Очевидно, что выявленные угрозообразующие факторы не могут

быть нейтрализованы путём создания историко-культурного стандарта преподавания отечественной истории, основанного на идеологическом компромиссе его разработчиков. Для этого требуется последовательная стратегически выверенная деятельность органов государственной власти и патриотически ориентированной научной общественности, нацеленная на разработку и реализацию единой государственной историко-культурной политики, призванной консолидировать российское общество, создать из этнически и конфессионально неоднородного населения единую политическую нацию.

Результаты проведённого исследования обуславливают целесообразность установки с позиций органов государственной власти следующих акцентов в деятельности Российского исторического общества по созданию нового учебно-методического комплекса по отечественной истории:

- обозначить главной социальной задачей при создании единого учебника истории доведение до молодёжи российских регионов очевидных преимуществ проживания в единой и независимой стране;
- продолжить формулирование историко-культурной политики Российской Федерации на основе цивилизационного подхода, рассматривающего историю страны с позиций ее непрерывности и самодостаточности;
- организовать проведение специальных социально-психологических исследований, направленных на оценку результатов использования единого учебника истории и эффективности дидактического влияния вносимых изменений в преподавание истории на процесс формирования поликультурной и полиэтничной общественной среды;
- ориентировать профессиональное сообщество историков на разработку при участии представителей органов государственной власти методологически обоснованных критериев выявления попыток фальсификации исторических событий и оценки ущерба, наносимого обществу деструктивным информационным воздействием.

Проблемы преподавания истории в российских учебных заведениях

Историческое сознание российского общества продолжает оставаться объектом планомерного и целенаправленного информационно-психологического воздействия наших геополитических конкурентов, использующих идеологические клише и мифы периода «холодной войны» для разрушения национальной идентичности и традиционных ценностей, формирования национал-сепаратистского и экстремистского мировоззрения у значительной части российской молодежи, а также в целях снижения мобилизационного потенциала РФ.

Процесс фальсификации отечественной истории за последние десятилетия принял системный характер и стал одним из важных инструментов «мягкой силы» в области идейно-духовной конкуренции, позволяющим оказывать существенное воздействие на политику и жизнь суверенных государств. Примером эффективности использования специальных политических технологий является осуществлённая против СССР масштабная информационно-пропагандистская кампания, ориентированная на борьбу с исторической памятью советских граждан. Тем самым были созданы условия для последующего распада единого государства и установления на постсоветском пространстве антироссийски настроенных политических режимов, препятствующих реальным интеграционным процессам.

Отдельной проблемой современной России стал углубляющийся раскол общества по признаку оценки тех или иных исторических событий. **Этому способствует отсутствие официально обнародованной государственной позиции по многим наиболее дискуссионным историческим вопросам и объединяющей большинство населения национальной идеи.** Без этого на обывательском уровне российская история при активном участии отечественных и зарубежных «независимых историков» легко превращается в набор стереотипов и деструктивных идеологем, свободно тиражируемых современной массовой культурой без какого-либо контроля со стороны органов государственной власти и научного сообщества.

Острая нехватка ясных критериев и общепринятых оценок в интерпретации драматических событий отечественной истории усугубляется **доминированием в современной официальной исторической науке «прозападного» ценностного подхода и релятивизма,** а также выраженной ангажированностью российских историков новой волны и использованием ими одномерной концепции «тоталитаризма», разработанной геополитическими противниками России в годы «холодной войны».

Следует особо отметить, что антироссийски настроенные западные структуры обоснованно избрали историческую сферу в

качестве основной площадки для проведения своей деструктивной деятельности. **Историческое сознание народа является одним из важнейших элементов национальной идентичности.** В современной России, где действует конституционное ограничение на государственную идеологию, именно историческое сознание (коллективная память, мифы и героика) замещает её функции и оказывает мощное консолидирующее воздействие на идейно, этнически и конфессионально разнородное российское общество.

Как указано выше, обострение общественной дискуссии о необходимости приведения преподавания российской истории в соответствие с национальными интересами обусловило необходимость проведения исследования указанной сферы отечественного образования и связанной с ней деятельности региональных органов власти на предмет выявления угроз национальной безопасности.

В результате был вскрыт комплекс специфических проблем, которые можно разделить на следующие основные группы:

- *проблемы, связанные с организацией преподавания истории;*
- *проблемы, связанные с экспертизой, отбором и распространением учебных пособий;*
- *проблемы, связанные с содержанием учебных пособий.*

Проблемы, связанные с организацией преподавания истории

После распада СССР, обусловленного, в том числе, радикальным изменением подходов советского общественного сознания к осмыслению ряда исторических событий и процессов, российская историческая наука оказалась в условиях высокой неопределённости. Материальное и социальное положение научных специалистов и целых исследовательских учреждений существенным образом зависело от степени совпадения их позиции по ряду исторических проблем с мнением прозападно ориентированных реформаторов. В результате, содержательная сторона деятельности научного сообщества стала определяться жёсткой идеологической конъюнктурой, где зачастую доминировали сначала антисоветские, а затем антироссийские взгляды.

В 2000-х годах началась реформа школьного образования, в результате которой произошло изменение самих подходов к образовательному процессу. Фактически было провозглашено формирование нового типа личности («человек-потребитель»), чьи ценности и мировоззрение существенно отличались от тех, которые культивировала советская, а прежде - классическая российская школа («человек-творец»). История как учебный предмет, оказывающий решающее воздействие на формирование мировоззрения и самоидентификацию молодого поколения, стала объектом серии

«образовательных экспериментов» сомнительного характера, продолжающихся и в настоящее время.

Ярким примером такого «эксперимента» с выраженными негативными последствиями является введение в общеобразовательной средней школе «концентрической системы» преподавания истории. Её суть заключается в следующем: ученики должны освоить курсы истории отечества и всеобщей истории с древнейших времён до новейшего времени с 5 по 9 классы, а затем повторить их в 10 и 11 классах.

Введение «концентрической системы» преподавания истории сразу породило целый ряд проблем. Во-первых, **сложность и концентрированность учебной программы**, насыщенность её датами, именами исторических деятелей, фактами плохо адаптированы для учащихся младшего и среднего возрастов. Это нередко приводит к отторжению последними истории как предмета, делая его, по свидетельству педагогов, одним из самых нелюбимых.

Во-вторых, в столь **юном возрасте** учащимся крайне затруднительно понять особенности исторического развития, связав воедино политические, экономические, религиозные и иные исторические факторы, что ведёт к мозаичности общей исторической картины, неспособности установить взаимосвязь между отдельными событиями.

В-третьих, **доминирование прозападных идеологем** в гуманитарных науках, «зажимание» выработки собственных, национально ориентированных идеологических критериев и подходов фактически разрушили национальную историософию, убрав из образовательного процесса раздел об объективных закономерностях и духовно-нравственном смысле исторического процесса. Так, если раньше в младших и средних классах учитель, работая с историческими образами (героика, эмоциональные картины прежних событий), воспитывал в учащихся уважительное отношение к своей стране, её истории и культуре, то в новой системе школьники просто вынуждены усваивать огромный поток информации, зазубривая даты и наукообразные выводы. При этом фактически не остается возможности осознать непрерывность и логику исторического процесса, оценить происходившее с позиции гражданина России.

В-четвёртых, в 10-11 классах, когда ученики уже в состоянии воспринимать исторический материал на более высоком уровне, история превращается скорее в **факультативный предмет**, где количество подлежащих повторению тем превышает количество отведённых для этого часов (два урока в неделю). Например, на реформы Петра I отводится один час, столько же на Отечественную войну 1812 года. После введения ЕГЭ как единственной формы аттестации знаний учащихся преподавание истории во многих учебных заведениях свелось к зазубриванию «правильных ответов» на тестовые вопросы, что ещё сильнее снизило уровень исторических знаний выпускников.

Указанные проблемы усугубляются тем, что экспериментаторская практика в сфере преподавания истории сочетается с

целенаправленными и планомерными усилиями ряда иностранных и международных структур по оказанию влияния на мировоззрение российских педагогов-историков и корректировке учебных программ.

Одним из наиболее распространённых средств идеологической обработки российских педагогов являются международные программы повышения квалификации и обмена опытом, подразумевающие выезды на стажировку за рубеж и участие в различных форумах и семинарах. Лейтмотивом большинства из них является **продвижение релятивистского тезиса об отсутствии объективного подхода к истории.**

Педагогам-историкам настойчиво внушается, что **история является не столько наукой, сколько набором мнений** отдельных независимых исследователей о конкретных событиях и общественных процессах. Объективная природа общественных социально-экономических процессов, закономерный характер исторических событий и фактов при этом нивелируются, ставятся на одну плоскость с волей, суждениями и личными переживаниями конкретных исторических деятелей, которые якобы всё и решают.

Исходя из этого, преподавателям предлагается знакомить обучаемых не с системой исторических знаний, базирующихся на объективных фактах, а с набором мнений о том или ином событии. Характерным примером является продвижение рядом западных и российских «независимых» историков тезиса о том, что нацистская Германия напала на СССР превентивно, чтобы предотвратить готовящееся вторжение коммунистов в Европу. Следуя этой логике, ученик должен сам выбирать, какую точку зрения считать истиной.

В рамках указанной релятивистской парадигмы иностранные структуры пытаются продвигать среди российских педагогов-историков **«альтернативные взгляды» на наиболее сложные исторические проблемы**, с которыми впоследствии следует познакомить учеников. Большинство из них сводится к принижению исторических заслуг нашей страны в освобождении мира от нацизма, очернению российской истории, реабилитации коллаборационизма и национал-сепаратизма, осуждению «имперской, шовинистической политики России по отношению к угнетённым народам, населявшим Российскую империю и СССР».

Например, одна из польских программ данного профиля «Исторический долг и вера в будущее» фактически нацелена на продвижение среди российских учащихся тезиса о «длившемся геноциде» поляков в царский и советский периоды истории нашей страны. Данная программа охватывает более 1200 российских подростков.

С 2010 года Пермским краевым институтом повышения квалификации работников образования при финансовой поддержке американских спонсоров и различных ревизионистских центров (например, «Мемориал») реализуется программа «Формирование гражданской ответственности на основе изучения ключевых проблем истории России XX века». При этом **насаждаются тезисы об идентичности**

советского социализма и нацизма и необходимости «деятельного покаяния» российской нации за «века тоталитаризма и этнического террора». В программе уже приняли участие более 150 учителей истории из 14 регионов России, которые по её завершении получили соответствующие пропагандистские материалы.

На территории Калининградской области действуют сразу несколько германских проектов, ставящих своей целью продвижение среди учащихся идеологием **о равной ответственности СССР и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны** и наличии между ними союзнических отношений вплоть до 1941 года. Особый акцент делается на якобы оккупационной и террористической политике советского государства на западном направлении.

В приграничных субъектах Северо-Западного федерального округа Латвия и Эстония реализуют совместный проект «Трансграничный E-архив» (Cross Border E-Archive), финансируемый в рамках международной программы развития приграничных регионов «Эстония - Латвия - Россия». Помимо создания электронного банка данных государственных архивов, проект подразумевает формирование социальной сети для историков, архивистов, библиотекарей и преподавателей, способной стать для прибалтов эффективным узконаправленным каналом антироссийской пропаганды, объектами которой будут лица, формирующие историческое сознание жителей приграничных территорий нашей страны.

Серьёзную обеспокоенность вызывает ситуация, сложившаяся в сфере преподавания истории в национальных республиках в составе Российской Федерации. После распада СССР в региональной исторической науке нередко доминируют учёные, придерживающиеся националистических и антироссийских взглядов. На фоне «парада суверенитетов» представители национальных элит использовали тенденциозные работы подобных исследователей для формирования курса на изоляционизм и обоснование права на расширенную автономию или выход из состава нашей страны.

В последние десятилетия в ряде таких регионов последовательно осуществлялась **политика выдавливания всех независимых специалистов-историков** и их замены на недостаточно квалифицированных, но лояльных представителей титульных этносов. Вся местная историография - диссертации, монографии, учебники - приобрела сугубо национальный, изоляционистский характер.

В результате учебные программы по отечественной истории в республиканских образовательных учреждениях совершенно **открыто формируют у подростков представление о России как «жестокой империи, чьи колониальная политика и этнический террор на всех исторических этапах были направлены на насильственную ассимиляцию представителей конкретного титульного этноса и их эксплуатацию»**. Кроме того, происходит восхваление сепаратистов, нацистских коллаборационистов и иных исторических персонажей с подобной репутацией, которые представляются национальными

героями, «борющимися за свободу и независимость своего народа».

Таким образом, историческая наука и преподавание истории в образовательных учреждениях, призванные формировать национальную идентичность, воспитывать патриотические чувства, в ряде национальных республик (Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия - Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Чеченская Республика) начинают инициировать противоположные процессы, стимулируя рост национал-сепаратистских настроений и бытовую русофобию.

Проблемы, связанные с экспертизой, отбором и распространением учебных пособий

В настоящее время российские государственные школы имеют право самостоятельно выбирать учебники и пособия из федерального перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации для использования в образовательном процессе (далее - перечень). Перечень ежегодно корректируется, в него вносятся изданные учебные пособия, получившие положительное заключение предметных комиссий Российской академии наук или Российской академии образования.

Как представляется, в вышеописанной системе можно выделить сразу несколько проблемных моментов:

1. Предметные комиссии академий по заказу издательств осуществляют экспертизу оригинал-макетов учебников на предмет их соответствия федеральному государственному образовательному стандарту (его компоненту), возрастным и психологическим особенностям обучающихся, а также предметной линии учебных пособий по конкретному курсу. При этом **акцент делается именно на соответствии содержания формальным требованиям, а не на его идейно-смысловом наполнении**. Поэтому учебники, входящие в перечень и рекомендованные Минобрнауки России, содержат в себе противоречивые оценки одних и тех же исторических событий.

2. Перечень утверждается приказом Минобрнауки России и действует на всей территории Российской Федерации, однако число рекомендованных учебных пособий (73 на 2012-2013 учебный год) и широта представленных в них позиций фактически позволяют педагогам **преподавать историю нашей страны в зависимости от собственных политических и идейных предпочтений**. Кроме того, учителя могут самостоятельно выбирать дополнительную литературу из представленной на рынке или предоставленной иностранными партнёрами учебного заведения, которая нередко содержит псевдонаучные откровенно

антироссийские интерпретации тех или иных исторических событий.

3. В ряде российских школ с этнокультурным компонентом образования сложилась практика, когда страна-партнёр предоставляет образовательному учреждению учебные материалы исторического профиля, которые **используются без согласования с уполномоченными органами государственной власти**. Например, в школе № 1331 г. Москвы с грузинским этнокультурным компонентом образования наряду с российскими учебниками долгое время использовались учебные материалы по истории Грузии, в которых Россия предстаёт как агрессор, постоянно стремящийся оккупировать территорию этой страны. Внедрение в учебный процесс указанной идеологемы способствовало росту антироссийских настроений среди молодых представителей грузинской национальной общины.

Аналогичная практика на территории всей страны существует и в ряде школ с азербайджанским, казахским, польским, украинским, литовским и иными этнокультурными компонентами.

4. Иностранные некоммерческие структуры пытаются использовать канал международного образовательного сотрудничества для распространения среди подростков учебной литературы, содержащей тенденциозное изложение ключевых исторических проблем. Как правило, **напечатанные за рубежом учебники истории распространяются в образовательных учреждениях с билингвистической учебной программой**. При этом иностранная сторона нередко делает использование этих учебников обязательным условием заключения договора о сотрудничестве в образовательной сфере.

Такие факты неоднократно отмечались со стороны представителей американских, германских, израильских, китайских, нидерландских, французских, швейцарских и иных международных образовательных программ.

5. Иностранцы используют формат «дарственных изданий», когда **в учебные библиотеки на безвозмездной основе направляются тенденциозные материалы** для дополнительного изучения, подготовленные российскими и иностранными ревизионистскими центрами.

6. Имели место случаи, когда применяемые учебные материалы разрабатывались и издавались при **спонсорской поддержке иностранных структур, известных своей антироссийской направленностью**. Последние, таким образом, с легальных позиций продвигают в российское образовательное пространство деструктивные идеологемы, способствующие разрушению национальной идентичности.

7. Отдельной проблемой является использование в образовательных

учреждениях национальных республик в составе Российской Федерации **местных учебных пособий исторического профиля**. Будучи рекомендованными к использованию в учебном процессе региональными органами образования, где, как уже было сказано, нередко доминируют националистически настроенные представители местного научного сообщества, они могут содержать тенденциозные оценки, например, вхождения данной территории в состав России. При этом данные оценки могут полностью расходиться с позицией, излагаемой в учебнике по истории России, также используемом данным учебным заведением, формируя у местных подростков регионалистские или антироссийские взгляды.

*Таким образом, существующие системы экспертизы учебных пособий по истории и их выбора образовательными учреждениями **не позволяют оградить учащихся от усвоения тенденциозной и нередко антироссийской интерпретации исторических событий, подаваемой учебной литературой в качестве истины.***

Проблемы, связанные с содержанием учебных пособий

В ходе изучения наиболее востребованных учебных пособий по истории России, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации, органами образования субъектов Федерации для использования в образовательном процессе, а также дополнительных учебных материалов, предоставляемых в том числе иностранными структурами в рамках различных совместных образовательных программ, был **выявлен ряд характерных мифов и идеологических клише**, в них содержащихся. Большинство из них является идеологемами периода «холодной войны», а также современными идейно-смысловыми разработками, положенными в основу информационно-пропагандистских кампаний и акций, реализуемых на постсоветском пространстве геополитическими конкурентами нашей страны.

По тематикам их можно классифицировать следующим образом.

Тема незаконного и насильственного (с признаками геноцида) по своему характеру присоединения отдельных территорий и народов к России

Как уже было сказано, учебные пособия по истории, распространённые в национальных республиках, нередко содержат тенденциозное изложение исторических событий, приведших к вхождению этих территорий в состав России.

Для большинства из них характерно **преувеличение исторической значимости титульного народа**, его передовой статус по отношению к соседям, «погрязшим в варварстве». Например, учебники по истории Адыгеи для 5 и 6 классов написаны с позиций этноцентризма:

«цивилизованный» адыгский этнос противопоставляется «тюркоязычным варварам» и «русскоязычным завоевателям». Им вторят отдельные учебные пособия, распространённые в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. При этом отсутствуют любые упоминания об объективно существовавших добрососедских отношениях данного этноса с другими народами, занижается степень культурного влияния Российского государства на этот регион.

Существенная часть учебных пособий по истории, распространённых в национальных республиках, **несёт на себе отпечаток мифов об «оккупации» и «этническом терроре», сопровождавших присоединение этих территорий к России.** В культивируемых идеологемах чётко просматривается связь с пропагандистскими наработками «движения поработченных народов». Начало движению было положено принятием в США в 1959 году акта «О поработченных нациях», направленного на стимулирование национал-сепаратистских движений в СССР, представляющем «зловещую угрозу безопасности Соединённых Штатов и всех свободных народов мира». Непосредственное участие в конструировании и реализации данной идеи приняли скрывающиеся на Американском континенте нацистские пособники, воевавшие в составе сформированных по этническому признаку подразделений СС.

С распадом СССР цели движения были скорректированы с учётом реалий современной России и переориентированы на инспирирование антироссийских настроений у населения национальных субъектов в составе Российской Федерации и приграничных государств, а также на реабилитацию нацистских пособников и выдвигание к нашей стране компенсационных требований за «геноцид и оккупацию».

Националистически настроенные местные представители исторической науки зачастую движутся в фарватере информационно-пропагандистской политики западных ревизионистских центров, с которыми они поддерживают активную связь. В результате **изданные на бюджетные средства и распространяемые в государственных образовательных учреждениях учебные пособия становятся мощным пропагандистским инструментом, стимулирующим национал-сепаратистские настроения у подрастающего поколения.** Например:

- А. Учебник «История Кабарды и Балкарии» (Унежев К.Х., Нальчик, издательство «Эль-фа», 2005 г., тираж 3 тыс. экземпляров) так описывает присоединение этого края: «Россия организовывала одну карательную экспедицию за другой, разрушались до основания кабардинские сёла, **физически уничтожались тысячи женщин, стариков и детей... был уничтожен генофонд адыгского народа,** чья вина заключалась в том, что этот народ жил на Кавказе, который был нужен России, как воздух, и она, завоевав его, уничтожала его жителей самым варварским способом».
- В. Учебник «История марийского народа» (Иванов А.Г., Сануков К.Н.,

Йошкар-Ола, 2011 год, тираж 10 тыс. экземпляров) характеризует «черемисские войны» второй половины XVI века как национально-освободительное движение Поволжья против **«национально-колониального гнёта», развёрнутого русскими по отношению к мари́йцам.** *«Эти события остались незаживающей кровоточащей раной в исторической памяти народа, в его мировосприятии».*

- С. Учебник «История Осетии с древнейших времён до конца XIX века» (Блиев М.М., Бзаров Р.С., Владикавказ, издательство «Ир», 2000 г., тираж 12 тыс. экземпляров) так трактует социально-экономические преобразования, направленные на переселение осетин: «переселение жителей горных районов приняло характер депортации... депортировались не только сёла, но и целые районы... **реформы скорее были направлены на депортацию части народа, чем на социальные преобразования цивилизованного государства.** Учебник также умалчивает о добровольном вхождении Осетии в состав России, рассматривая регион как самостоятельный субъект геополитики.
- Д. Отдельную проблему представляют современные учебные пособия по истории Башкортостана и Татарстана, большинство из которых оперирует такими клише, как «целенаправленный геноцид», «насильственная ассимиляция», «колониальный гнёт». Например, повсеместно насаждаемый в Башкортостане учебник «История Башкортостана XX век» (Кульшарипов М.М., Уфа, издательство «Китап», 2005 г.) формирует у учащихся мнение о том, что на протяжении всей совместной истории башкир и русских последние **занимались сокращением численности коренного башкирского населения путём «целенаправленной политики геноцида и этноцида.** Примечательно, что националистически настроенные авторы, характеризуя даже последнее десятилетие, говорят о «попытках Федерального центра ассимилировать народы Российской Федерации посредством проекта новой концепции государственной национальной политики, лишения прав наций на самоопределение и ликвидации их государственности».
- Е. Представление о России как о «тюрьме народов» формируют и учебники федерального уровня, прошедшие соответствующую экспертизу. Так, учебник «История. Россия и мир. Древность. Средневековье. Новое время» (Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю., Москва, издательство «Просвещение», 2010 г., тираж 10 тыс. экземпляров) подводит учащихся к мысли **о крайне тяжёлом положении в российском дореволюционном обществе представителей иных конфессий и национальных меньшинств.** Выдвигаются тезисы о «доминировании имперского сознания, которое проявлялось в нежелании усвоить и понять

многонациональный и многоконфессиональный характер Российского государства». Авторы акцентируют внимание школьников на национальной проблеме, игнорируя позитивные решения, принимавшиеся в сфере межнациональных отношений.

- Г. Схожие тезисы выдвигаются в учебнике «История России, XX - начало XXI века» (Левандовский А.А., Москва, издательство «Просвещение», 2010 г.): «государством проводилась русификация с такими её проявлениями, как **пренебрежение к нуждам и чаяниям малых народов, ущемление их национальной культуры, ограничение прав автономий...**».

Мифы и деструктивные псевдоисторические идеологемы пронизывают всю современную историографию национальных республик, охватывая местные школы, средние специальные учебные заведения, вузы, научные центры, учреждения культуры и СМИ. **Жители данных регионов уже более пятнадцати лет подвергаются целенаправленному информационно-психологическому воздействию, стимулирующему национал-сепаратистские настроения, регионализм, бытовую русофобию.** Как представляется, указанные обстоятельства являются важным фактором разрушения национальной и цивилизационной идентичностей населения нашей страны.

Тема советского периода как времени тотального насилия, репрессий и преступного пренебрежения правами человека

Как уже отмечалось, в современной учебной литературе доминируют крайне антисоветские установки. Большинство исторических событий и фактов подаётся таким образом, что у учащихся должно сложиться **впечатление о советском периоде как о некой «чёрной странице истории»**, за которую они, будучи потомками советских людей, должны испытывать стыд. При этом нивелируется или сознательно искажается большинство объективных завоеваний, достижений и героических свершений этого периода.

В отдельных учебниках прослеживаются характерные для современной западной историографии **попытки уравнивать германский национал-социализм и советский социализм, представив нашу страну исторической угрозой миру и свободе европейских народов.**

Учебник «История России с начала XIX века до начала XXI века» для студентов гуманитарных вузов (Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Москва, издательства «АСТ», «Ермак», «Астрель», 2003 г., 10 тыс. экземпляров) так характеризует советский период в жизни страны:

«Этот бездушный советский эксперимент стоил стране и народу немислимых жертв, которых никогда раньше не знала Россия... коммунистическая Россия через три четверти века полностью сгнила и

рассыпалась... иного и быть не могло, страна Советов превратилась в бесформенные руины... режим тотального контроля над обществом, единственный источник регулирования общества - страх, насилие... советская экономика приобрела **«лагерный» облик, тотальная милитаризация, «кровавая» индустриализация... каждый новый этап строительства социализма сопровождался новым витком террора...»**.

Даже названия параграфов и смысловых блоков содержат псевдонаучные и псевдолитературные формулировки: «строй социалистического средневековья» (описание 1930-х годов), «империя ГУЛАГ», «Россия, кровью умытая», «сговор двух диктаторов» и т.д. Перу этих же авторов принадлежат несколько школьных учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации.

Революции 1917 года и последующая гражданская война в существенной части учебников подаются крайне тенденциозно. Для изложения этого периода характерны идеализация правления Николая II, замалчивание объективных социально-политических и экономических проблем, приведших к росту революционного движения, преуменьшение масштабов самого революционного движения и демонизация лидеров РСДРП(б). Период Гражданской войны описывается посредством идеологического клише «красный террор», при этом интервенция, разгул бандитизма и собственно «белый террор» либо замалчиваются, либо подаются вскользь.

Например, в учебнике «История России в XX - начале XXI века» (Данилов А. А., Москва, издательство «Просвещение», 2012 г., рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации) крестьянские выступления 1920-1921 годов выделяются в самостоятельный исторический этап - «малая гражданская война». Он **рассматривается в отрыве от общих событий гражданской войны** и характеризуется как «массовое освободительное движение против большевистской власти, узурпировавшей полномочия исключительно силой и террором». Если наиболее кровавые страницы гражданского конфликта в 1917-1919 годах трактуются авторами как «общая вина красных и белых», то вся ответственность за события последующих двух лет перекладывается исключительно на большевиков.

Форсированные индустриализация и механизация сельского хозяйства, также нередко подаются исключительно в негативном свете, дискредитирующем все героические свершения этого периода.

Так, учебник «Лекции по советской истории 1917-1940 гг.» (Соколов А.К., Москва, издательство «Мосгорархив», 1999 г., 30 тыс. экземпляров) оценивает курс на ликвидацию безграмотности как «чрезвычайщину и кампанейщину». Автор отрицательно отзываясь о том факте, что через курсы грамотности в 1927-1929 годах прошли 13 млн человек. Негативно оценивается и культурная политика СССР, которая посредством «идеологических вывертов, искривлений и ограничений превратила

советского человек в «совка». Аналогичным образом характеризуются успехи, достигнутые в строительстве объектов тяжёлой промышленности: «железный синдром, носящий самоедский характер».

Вызывают озабоченность и **попытки ряда авторов представить коллективизацию и механизацию сельского хозяйства особым репрессивным инструментом, а в отдельных случаях и геноцидом против отдельных этнических групп или всего крестьянства в целом.**

Например, в учебнике «История России. XX век» (Загладин Н.В., Минаков С.Т., издательство «Русское слово», 2013 г.) существенно завышается число репрессированных «кулаков», называется цифра, превосходящая 5 млн человек, которая не соответствует архивным данным.

Целое десятилетие 1930-х годов нередко подаётся учащимся как период, в который **в жизни страны не происходило ничего, кроме массовых репрессий.** При этом опускаются многочисленные факты диверсионно-подрывной и террористической деятельности, осуществлявшейся бандитами, представителями проигравших политических партий и белогвардейскими эмигрантскими организациями против советских специалистов и объектов инфраструктуры.

Практически не освещается и внутривнутрипартийная борьба, характерная для середины 1930-х годов, в которой сталкивались интересы влиятельных политических сил, имевших разное, зачастую противоположное, представление о путях дальнейшего развития страны. По мнению специалистов-историков, отсутствие в учебных материалах описания объективной стороны указанных политических конфликтов и **заострение внимания учащихся исключительно на резонансных судебных процессах и репрессиях не позволяет последним адекватно воспринимать события этого тяжёлого, но очень важного периода в жизни страны.**

Серьёзную обеспокоенность вызывает освещение в современной учебной литературе **периода Великой Отечественной войны** (далее - ВОВ). Результаты анализа содержания учебников свидетельствуют о том, что многие отечественные авторы движутся в фарватере современной информационно-пропагандистской политики Запада, направленной на занижение вклада СССР в победу над нацистской Германией, дегероизацию красноармейцев и тружеников тыла, а также представление нашей страны агрессором, а не жертвой нападения.

Если в советский период память о ВОВ была мощным инструментом патриотического воспитания подрастающего поколения, то **в современной школьной историографии Победа представляется поражением, героизм - бессмыслицей, коллаборационизм и предательство своей страны - «борьбой против большевистского режима», депортация коллаборационистов - геноцидом, а**

освобождение европейских стран - оккупацией. По количеству негативных оценок описание указанного периода соперничает с репрессиями конца 1930-х годов.

Так, учебник «История России. XX - начало XXI века» (Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю., Москва, издательство «Просвещение», 2011 г., 70 тыс. экземпляров, рекомендован Минобрнауки России) обвиняет советское руководство перед началом войны в недальновидности и «игнорировании очевидных фактов». По мнению авторов, Политбюро имело всю необходимую информацию о приближении войны, но не приняло необходимых мер для отражения агрессии, что не соответствует дошедшим до нас архивным материалам. Кроме того, в учебнике не указываются военные кампании, повлиявшие на коренной перелом в ВОВ (Курская битва и освобождение Сталинграда), наряду с примерами героизма советских людей перечисляются «подвиги» немецких лётчиков, итальянских подводников и японских камикадзе. **Авторы подводят учащихся к мысли о том, что решающим фактором победы над нацистским агрессором стало участие союзников и открытие второго фронта.**

Учебник «Новейшая история» (Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О., Москва, издательство «Просвещение», 2013 г., 50 тыс. экземпляров, рекомендован Минобрнауки России) демонстрирует ещё более тенденциозное описание начала ВОВ. Так, «неготовность громадной страны и её народа отразить внезапную агрессию была обусловлена преступными ошибками и безответственностью Сталина и его окружения». **Делается акцент на «массовых репрессиях в отношении военачальников» и незаконченном техническом перевооружении армии.** При этом, ничего не говорится о предшествующем войне изменении организационно-штатной структуры Советской Армии, включавшем многократное увеличение численности командного и личного состава, а также поступление новейших образцов вооружения и техники, которые требовалось освоить в кратчайшие сроки.

Обращает на себя внимание и тот факт, что **в большинстве современных учебных пособий практически отсутствует осуждение нацизма, военная экспансия на Восток рассматривается в отрыве от плана «Ост» и содержания «Майн кампф», подразумевающих уничтожение большей части населения и национальной культуры на захваченной территории.** Наиболее одиозные авторы, подводя итоги ВОВ, вообще утверждают, что «победа над гитлеровской Германией не принесла нашей стране ничего, кроме усиления власти Сталина и тоталитаризма».

Даже прошедшие экспертизу учебники пытаются донести до учащихся мысль о том, что цена победы СССР была такой, что её впору считать поражением. При этом нередко **завышается число потерь Красной Армии и занижаются аналогичные потери противника.** Сравнивая цифры, авторы не суммируют потери многочисленных союзников Германии, с которыми СССР также пришлось сражаться.

В ряде учебников присутствует идеологема о том, что Красная

Армия и её руководители не умели сражаться и **победили агрессоров исключительно «ценой гигантских жертв», «закидали трупами», иногда вовсе «вопреки воле Сталина»,** что также является ложью, формирующей у подростков исключительно негативное отношение к истории своей страны.

Отдельного внимания заслуживает описание ВОВ в учебных пособиях тех регионов, где имело место массовое коллаборационистское движение.

Так, учебник «История Брянского края: XIX-XX вв.» (Блохин В.Ф., Брянск, издательство «Курсив», 2012 г., 11,2 тыс. экземпляров) уделяет повышенное внимание печально известной «Русской освободительной народной армии» и марионеточному Локотскому самоуправляемому округу, **фактически уравнивая с партизанами нацистских пособников.**

Несмотря на то, что данное учебное пособие не получило рекомендации департамента образования и науки Брянской области, его авторы, задействовав лоббистский потенциал в региональных органах власти, добились направления своего учебника в брянские школы.

В отдельных учебных пособиях особое внимание уделяется демонизации советских солдат, офицеров и партизан, а также очернению их героических поступков. Характерным примером является содержание детской энциклопедии «Великая Отечественная война» (под ред. академика РАН М. Аксёновой, Москва, издательство «Астрель», 2011г., 10 тыс. экземпляров, издание осуществлено при поддержке Роспечати в рамках ФЦП «Культура России 2006-2011 г., рекомендована Минобрнауки России), которое подаётся как «беспристрастный рассказ о войне».

Так, согласно энциклопедии:

- **«Красная Армия осуществляла геноцид европейских народов** в ходе военных кампаний 1944-1945 гг., советские солдаты являются не освободителями Европы от фашизма, а военными преступниками;
- **«советские партизаны в основном занимались репрессиями против мирного населения»;**
- **«массовое убийство евреев польскими националистами было спровоцировано кровавыми преступлениями НКВД, в котором служило немало евреев»;**
- **А. Матросов, З. Космодемьянская, Н. Гастелло, 28 «панфиловцев» не совершали ничего героического, «их случайные действия» были растиражированы советской пропагандой для поддержания «низкого боевого духа красноармейцев»;**
- **«советское командование целенаправленно организовывало**

воинские преступления на территории стран Восточной Европы, освобождённых от фашизма»).

Очевидно, что **подобная интерпретация событий ВМВ не только не способствует патриотическому воспитанию, но и ведёт к развитию «комплекса национальной вины за прошлое», характерного для жителей ФРГ.**

Нельзя обойти вниманием и *интерпретацию периода «холодной войны»*. Так, ряд авторов пытается убедить учащихся в том, что именно СССР принадлежит особая роль в её развязывании. Замалчиваются планы превентивной атомной войны США против СССР и действия Запада по разрушению советского государства.

Весьма односторонне рассматриваются и подавление попыток государственного переворота в Венгрии и Чехословакии, а также более поздние «бархатные революции». СССР представляется в роли «оккупанта» этих территорий. Ничего не говорится о деятельности спецслужб стран НАТО по инспирированию протестной активности в указанных государствах, однако подчёркивается вклад США в дело «демократизации региона».

В целом, указанный период интерпретируется посредством нескольких наиболее распространённых идеологических клише: «застой», «борьба с диссидентами», «карательная психиатрия», «всевластие КГБ», «морально-нравственная деградация» и т.д.

Разработчики пособий последовательно подводят школьников к мысли о целесообразности мирового лидерства США и необходимости установления однополярного мира, поскольку СССР как носитель альтернативной модели развития мировой цивилизации оказался «тоталитарной империей, чьи руководители представляли угрозу для всего человечества». При этом в целом сомнительные реформы периода «перестройки», приведшие к распаду советского государства и политико-экономическому кризису, интерпретируются в позитивном ключе и объясняются допустимостью «причинения меньшего зла для уничтожения большего».

Таким образом, антироссийские мифы, заложенные в современных учебниках, убеждают учащихся в исторической пагубности суверенитета нашей страны, превращающего её в «источник угрозы для собственных народов и соседних стран», а также подводят их к мысли о закономерности её распада в будущем, что позволит «угнетаемым народам» обрести независимость.

Преподавание отечественной истории, призванное формировать у подрастающего поколения единую национальную идентичность, национальное достоинство и любовь к своей стране, под управляющим информационно-культурным воздействием российских геополитических конкурентов стало оказывать обратное воздействие, создавая **образ**

«России - врага своих граждан».

Выводы и рекомендации

В сложившейся ситуации сохраняется повышенный интерес различных социальных групп, а также иностранных структур к **проблеме создания нового учебника истории нашей страны**. Такая заинтересованность свидетельствует об одновременном наличии позитивных и негативных факторов, сопровождающих процесс создания такого учебника.

К числу позитивных можно отнести:

- осознание большинством специалистов тупиковости сложившейся системы преподавания истории в российских образовательных учреждениях, её разрушительного воздействия на сохранение коллективной памяти и национальной идентичности;
- хорошую изученность современных проблем преподавания истории, наличие определённых количественных и качественных показателей уровня исторических знаний учащихся;
- наличие необходимых данных для проведения сравнительного анализа достоинств и недостатков дореволюционной, советской и современной систем преподавания исторической науки;
- высокий уровень социального ожидания качественных изменений ситуации в данной сфере.

К числу негативных следует отнести:

- сохранение, а в отдельных регионах и углубление раскола российского общества по признаку отношения к определённым историческим проблемам;
- непосредственную заинтересованность иностранных структур в сохранении созданных позиций влияния в сфере преподавания истории, обуславливающую их высокую информационно-пропагандистскую активность в данной сфере на российском направлении;
- многолетнее успешное использование преподавания истории в школах и вузах как инструмента распространения национал-сепаратистской идеологии среди подрастающего поколения ряда регионов, а также в отдельных национальных общинах;
- отсутствие консенсуса по данной проблеме среди российского экспертного сообщества, наличие в нём серьёзных позиций влияния иностранных структур;

- отсутствие единой государственной информационной политики по защите национальных интересов в сфере истории;
- высокий уровень межнациональной и межконфессиональной напряжённости, обусловленный распадом прежней советской идентичности и изменением баланса различных элементов, в совокупности представляющих общую идентичность жителей нашей страны.

Как представляется, конъюнктурные подходы в исторической науке и, особенно, в преподавании истории, получившие распространение после распада СССР в 1990-х годах, **оказали непосредственное отрицательное влияние на поколение молодых российских граждан**, для которых история страны зачастую представляла набор нелепостей, бессвязных исторических фактов и разочарований из-за неких «упущенных исторических шансов».

Упразднение воспитательной функции истории, как учебной дисциплины, отказ от научных положений о непрерывности истории и объективном развитии российского государства-цивилизации, искусственное разделение многонационального народа России на славян - «угнетателей» и «порабощенные» ими народы, а также изъятие позитивных примеров из общего исторического наследия с одновременной героизацией сомнительных исторических фигур превращают отечественную историю в абстрактное нагромождение противоречивых идей и суждений, вызывая у молодёжи мнение о бессмысленности и эфемерности героического прошлого нашей страны.

Очевидно, что сохранение существующего положения дел в данной сфере приведёт лишь к росту популярности в молодёжной среде сепаратистской и националистической идеологии, идей религиозного экстремизма. **Дальнейшее разобщение российского общества создаёт благоприятные условия для информационно-пропагандистской деятельности структур радикальной оппозиции, а также иностранных государств, заинтересованных в отчуждении части территории нашей страны несиловыми методами.**

Следует учесть, что процесс разрушения национальной идентичности протекает на всей территории нашей страны, а не только в республиках в составе Российской Федерации. В регионах с доминированием славянского населения отмечается появление сепаратистских идеологий, базирующихся на новых искусственных идентификаторах, разрушающих государствообразующий народ. Так, в последние годы получили развитие и зарубежную поддержку следующие национал-сепаратистские движения, ориентирующиеся на русских:

- «новые пруссы» (Калининградская область);

- «сибиряки» (Западная Сибирь);
- «дальневосточники» (Дальний Восток, часть Восточной Сибири);
- «за Казакию» (действуют в большинстве федеральных округов);
- «ингрийцы» (Санкт-Петербург, Ленинградская область);
- «поморы» (Архангельская, Мурманская области);
- «Двинской край» (Архангельская, Вологодская области).

Носители указанных идеологий **перестают идентифицировать себя в качестве русских, заявляя о себе как новых или старых народах, «исторически пострадавших от московской экспансии»**, и требуя реализации своего права на национальное самоопределение и отделение. Примечательно, что большинство представителей названных движений являются молодыми людьми в возрасте до 35 лет, что наглядно свидетельствует о том, что формирование их новой идентичности началось после распада СССР.

Как представляется, в современной России, ст. 13 Конституции которой запрещает использование какой-либо идеологии в качестве государственной, **историческая наука могла бы стать действенным инструментом построения новой российской идентичности, призванной создать из этнически и конфессионально неоднородного населения единую политическую нацию.**

В данном процессе непосредственную роль должна играть не столько историческая наука, допускающая значительный спектр мнений и подходов, сколько **история как предмет среднего и высшего образования**, который призван создать определённую модель прошлого, учитывающую ограниченность восприятия подростка. Отечественная история как образовательный предмет необходима для того, чтобы российские школьники и студенты, независимо от этнической и религиозной принадлежности, обрели общее историческое и гражданское самосознание.

Конкретные же учебники являются лишь носителями, позволяющими наглядно раскрыть содержание отдельных элементов данной модели и её саму как единое целое. Исходя из этого, можно сделать вывод, что **подготовке нового учебно-методического комплекса по отечественной истории должно предшествовать создание национально ориентированной модели российского прошлого, рассматривающей историю нашей страны с позиций её непрерывности, конструктивности и самодостаточности, а саму Россию как государство-цивилизацию, суверенное, самостоятельное и неделимое.**

На сегодняшнем этапе в условиях острой идейно-духовной конкуренции и разрушения прежней идентичности для подготовки такого учебного пособия целесообразно разработать основные требования, которым должны отвечать его структура и идейно-смысловое наполнение с учётом национальных интересов и выбранного вектора развития.

Основная социальная задача единого учебника и нового учебно-методического комплекса по отечественной истории заключается не в

корректировке ряда неточностей, допущенных в существующей учебной библиографии, но во внедрении в образовательный процесс социальной и воспитательной функции, с доведением до молодёжи всех российских регионов **преимуществ проживания в едином и суверенном государстве**, а также воспитание гражданской идентичности учащихся на основе общих нравственных и моральных ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности, солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины.

Структура разрабатываемого учебно-методического комплекса должна соответствовать указанной задаче, для успешной реализации которой требуется создание текста, адекватного той среде, в которой учебник будет использоваться. Следовательно, его содержание должно продуманно и аккуратно видоизменяться и дополняться с учётом местной специфики.

Как представляется, данная проблема может быть решена путём **внесения в учебное пособие соответствующих компонентов в зависимости от региональной специфики**. В частности, в учебные пособия по истории, применяющиеся в национальных республиках в составе Российской Федерации, следовало бы внести главы, более подробно и объективно рассказывающие о процессе вхождения этих территорий в состав нашей страны. При этом важным условием является **подготовка таких учебников экспертными группами именно федерального уровня с последующей их экспертизой**.

Технологической трудностью подготовки новых учебных пособий является то, что адекватное соответствие его структуры поставленной социальной задаче требует **проведения специальных социально-психологических исследований**, направленных на:

- конкретизацию первоначальных положительных результатов (например, улучшение межнациональных отношений в конкретных регионах);
- оценку эффективности дидактического влияния на процесс формирования «здоровой» поликультурной и полиэтничной общественной среды.

«Здоровую» среду, необходимую для создания нового гражданина России, создаёт, совершенствует и воспроизводит само общество. Оно делает это в полном соответствии со своей мировоззренческой парадигмой, на основе традиционных ценностей, исторического опыта и идей.

При этом важным условием успешной реализации социальной функции новых учебных пособий по отечественной истории является публичное постулирование национальной идеи. Эта необходимость обусловлена тем, что **система образования призвана на определённом**

ценностном фундаменте воспроизводить существующий цивилизационно-идентичный антропологический тип. Эффективность этого воспроизводства непосредственным образом влияет на геополитическую конкурентоспособность конкретного общества.

Кроме этого, необходимым условием успешного выполнения новыми учебными пособиями своей социальной функции является выработка профессиональным сообществом историков при обязательном участии представителей органов государственной власти **ясных и недвусмысленных критериев для выявления признаков фальсификации отечественной истории**, а также для оценки ущерба, наносимого обществу деструктивным информационным воздействием.

Ситуация, сложившаяся в сфере преподавания отечественной истории, помимо уже названных проблем, порождает и несколько фундаментальных.

Во-первых, возможности учащихся по усвоению постоянно увеличивающейся в объемах информации ограничены. **Без наличия мировоззренческих критериев отбора информации и её систематизации знания обучаемых неизбежно будут носить фрагментарный характер, снижающий их практическую значимость.**

Во-вторых, фальсификация истории в современном мире приобретает системный и наступательный характер, имеет явные признаки политического заказа, становясь постоянным элементом информационно-идейной борьбы в глобальной конкуренции. В современной молодёжной среде **отчетливо прослеживается снижение критического восприятия поступающей информации, что в отсутствие чётких морально-нравственных ориентиров приводит к нарушению ценностной ориентации**, при которой учащиеся, например, перестают видеть разницу между агрессией и освободительными войнами.

В-третьих, всё отчетливее проявляется **тупиковый характер навязанной отечественному образованию «клиентской» схемы получения знаний** в форме предоставления образовательных услуг, поскольку она целенаправленно исключает из образовательного процесса естественно присущую ему воспитательную функцию. Ученики начинают ощущать себя клиентами, что существенно снижает в их глазах авторитет учителя.

Таким образом, **создание нового учебно-методического комплекса по отечественной истории**, напрямую влияющего на конструирование новой среды обитания, на формирование мировоззрения будущих поколений российских граждан - патриотов своего Отечества, - **одна из ключевых современных проблем России в сфере национального строительства.**

Во избежание указанных негативных последствий полагаем

целесообразным рекомендовать Российскому историческому обществу:

1. обозначить главной социальной задачей при разработке новых учебных пособий по отечественной истории доведение до молодёжи российских регионов очевидных преимуществ проживания в единой и независимой стране;
2. продолжить формулирование историко-культурной политики Российской Федерации на основе цивилизационного подхода, рассматривающего историю страны с позиций ее непрерывности и самодостаточности;
3. организовать проведение специальных социально-психологических исследований, направленных на оценку результатов использования новой учебной литературы по отечественной истории и эффективности дидактического влияния вносимых изменений в преподавание истории на процесс формирования поликультурной и полиэтничной общественной среды;
4. ориентировать профессиональное сообщество историков на разработку при участии представителей органов государственной власти методологически обоснованных критериев выявления попыток фальсификации исторических событий и оценки ущерба, наносимого обществу деструктивным информационным воздействием.